

**Айдар Рушанович
ГУБАЙДУЛЛИН,**

доцент кафедры теории и
истории
государства и права,
Казанский (Приволжский)
федеральный
университет,
кандидат юридических
наук, доцент
aidargubaidullin@list.ru
420008, Россия, Республика
Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, д. 18

Преемственность в развитии правовой системы Шотландии

Аннотация. Статья посвящена особенностям преемственности в шотландской правовой системе. Актуальность данной темы связана с развитием смешанных правовых систем на правовой карте мира. Также существуют новые потребности юридической науки и юридической практики. Автор рассматривает понятия преемственности и смешанной правовой системы. Далее он описывает характерные черты преемственности в развитии шотландской правовой системы до 1707 г. Это сделано в контексте нормативного, институционального и доктринального аспектов данных процессов. Влияние английского общего права занимает особое место среди факторов преемственности. Затем автор рассматривает эволюцию правовой системы Шотландии в XVIII—XX вв. Выявлена автономная природа шотландского права. Ее основами также стали Акт об унии 1707 г. и Акт о Шотландии 1998 г.

Ключевые слова: преемственность, смешанная правовая система, судебный прецедент, Шотландия, английское право, правовая культура.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.97.9.054-063

AIDAR R. GUBAIDULLIN,

Associate professor of the Chair of theory and history of
state and law of Kazan (Volga region) Federal University,
Cand. Sci. (Law), Associate professor
aidargubaidullin@list.ru
18, ul. Kremlyovskaya, Kazan, Republic of Tatarstan,
Russia, 420008

Continuity in the Development of the Legal System of Scotland

Abstract. The article is devoted to the features of continuity in the Scottish legal system. The relevance of this topic is related to the development of mixed legal systems on the legal map of the world. There are also new needs of legal science and legal practice. The author examines the concepts of continuity and a mixed legal system. He goes on to describe the characteristic features of continuity in the development of the Scottish legal system up to 1707. This is done in the context of the normative, institutional, and doctrinal aspects of these processes. The influence of English common law occupies a special place among the factors of continuity. After that, the author examines the evolution of the legal system of Scotland in the XVIII—XX

centuries. The autonomous nature of Scottish law is revealed. It was also based on the Act of Union 1707 and the Scotland Act 1998. The author uses foreign legal experience.

Keywords: *continuity, mixed legal system, judicial precedent, Scotland, English law, legal culture.*

Современную правовую карту мира невозможно представить без смешанных правовых систем, являющихся продуктами сложной правовой эволюции. Они отличаются разными особенностями, степенью сочетания тех или иных правовых культур. Но в любом случае прослеживается общая черта: участие различных правопорядков в генезисе подобных систем.

Более того, говорить о несмешанных правовых системах можно несколько условно. Даже те из них, что выступали «донорами», делившимися правовым опытом, испытывают в современном мире сильное влияние со стороны различных правовых культур. В немалой степени этому способствуют процессы правовой конвергенции. Поэтому многие положения современного сравнительного правоведения корректируются с учетом реалий последних десятилетий. Например, сложно спорить с ролью судебной практики в романо-германской правовой семье. А в Великобритании еще в XIX в. стала возрастать роль статутов.

Возвращаясь к смешанным правовым системам, стоит отметить, что они возникали на тех или иных этапах правового развития в разных условиях. Безусловно, здесь сразу бросаются в глаза правопорядки, появившиеся при распаде колониальных систем в XX в. Они дают богатую пищу для размышлений в контексте восприятия бывшими колониями позитивного права бывших метрополий¹. Однако существуют правовые образования, смешанный характер которых уходит своими корнями вглубь веков. Одним из них является правовая система Шотландии.

Сложно переоценить актуальность заявленной темы, ее изучение позволяет раскрыть особенности преемственности в эволюции правовой сферы шотландского общества, оценить эффективность сочетания различных правовых традиций. Как известно, эти процессы насчитывают не одно столетие. По мнению А. А. Графшонкиной, зарождение шотландского права началось еще в V—IX вв., при этом, вероятно, само право являлось результатом смешения различных обычаев и правовых традиций². То есть это было время раннего Средневековья, характеризовавшееся бурными процессами государственного и правового развития. Поэтому одна из ключевых особенностей правовой системы Шотландии заключается в том, что ее комплексный характер начал формироваться еще в Средние века. Уния 1707 г. не перечеркнула подобную динамику, шотландское право сохраняло определенную самобытность в рамках британской правовой реальности. Да и сейчас Шотландия занимает особое место в правовом измерении Великобритании.

¹ В данном случае понятие «смешанная правовая система» носит условный характер, поскольку многие бывшие колонии обладают плюралистическими правовыми системами.

² См.: Графшонкина А. А. Эволюция институтов государства и права в Шотландии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 96.

Целью данного исследования является раскрытие характерных черт преемственных связей в развитии правовой системы Шотландии. Для реализации данной цели ставятся следующие задачи: определение понятий «правовая преемственность» и «смешанная правовая система»; выявление специфики преемственности в развитии правовой системы Шотландии до 1707 г.; выделение особенностей преемственности в эволюции шотландской правовой системы в Новое и Новейшее время.

Методологическая платформа подобного рода исследований предполагает учет системного подхода как минимум в силу использования категории «правовая система». Помимо этого, используются различные общенаучные и частнонаучные методы. Среди них стоит отдельно выделить структурно-функциональный, историко-правовой и сравнительно-правовой методы научного познания.

При этом формально-юридический подход несколько ограничен и пригоден для исследования одностипных правовых культур, он уже давно уступил значительное место культурно-историческому подходу³. Подобное положение следует принимать во внимание в силу того, что правовая система Шотландии развивалась на стыке различных правопорядков. Это обуславливает необходимость учета особенностей развития данного общества, в том числе его стремление к самостоятельности, роль доктринальной составляющей и т.д.

Далее необходимо определить такие ключевые понятия, как «правовая преемственность» и «смешанная правовая система».

Говоря о первом из них, стоит отметить, что преемственность может быть определена в контексте связи между этапами развития⁴. В рамках правовой реальности сущность этой связи состоит в трансформации юридической материи при переходе с одного этапа эволюции на другой.

Данное понятие является достаточно широким, и применительно к различным правовым явлениям оно приобретает более конкретные очертания. В частности, с позиций исследования правовой системы уместно говорить о правопреемственности. А с точки зрения позитивного права целесообразно рассуждать о преемственности в праве. Помимо этого, можно выделять преемственность в развитии правосознания, правовой науки и т.д.

В рамках уже устоявшихся подходов к классификации преемственности обычно описываются внутренняя и внешняя, вертикальная и горизонтальная разновидности. С точки зрения исследования преемственности в развитии правовой системы они имеют важное значение, так как позволяют акцентировать внимание не только на своем, но и на чужом правовом опыте.

Когда мы говорим о внешней правопреемственности, необходимо учитывать близкие по смыслу понятия: «рецепция права», «правовая аккультурация».

Первое из них трактуется отдельными исследователями через призму санкционированного правотворчества, базирующегося на правовом материале

³ См.: Муромцев Г. И. Правовые системы и правовые культуры в сравнительно-правовых исследованиях // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2013. № 4. С. 162.

⁴ См.: Правовое регулирование и правореализация / Л. Т. Бакулина, И. Г. Горбачев, Д. Н. Горшунов [и др.] ; науч. ред. Ю. С. Решетов. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 134.

иностранных государств⁵. Здесь необходимо сказать следующее. Во-первых, с точки зрения системного подхода рецепцию стоит также рассматривать на разных уровнях. Рассуждая по аналогии с преемственностью, мы можем выделять правовую рецепцию и рецепцию права. Во-вторых, рецепцию необходимо рассматривать как разновидность преемственности. Более узкий объем первого понятия по отношению ко второму обуславливается природой правовой рецепции. В отличие от правопреемственности, она всегда носит внешний и добровольный характер, а также связана с восприятием правовых ценностей. Определение последних определяется в конвенциональной плоскости, зависит от условий развития конкретного общества, в том числе традиций, интересов и потребностей.

Наконец, существует термин «правовая аккультурация». Как и понятие «правовая рецепция», он тяготеет к внешней правопреемственности. К слову, рецепцию в литературе предлагается рассматривать как историческую форму правовой аккультурации⁶. Это приводит к смешению терминологического ряда. В отличие от рецепции, как правило, носящей односторонний характер, правовая аккультурация предполагает взаимность. При этом ее также стоит рассматривать как разновидность правовой преемственности.

Исследование шотландской правовой системы неизбежно предполагает использование методологических конструкций, учитывающих ее синтетическую природу. При этом в литературе часто используется категория «смешанная правовая система».

Так, С. А. Маркова-Мурашова пишет о свободном избрании Шотландией смешанной правовой системы и нахождении ее на стыке двух традиций — развивавшегося на европейском континенте римского права и английского права⁷. Логика автора представляется очевидной: исторически здесь проявлялось влияние двух крупных правовых семей.

Достаточно близко к этой точке зрения примыкает позиция И. А. Азаровой, по мнению которой стоит выделять смешанные и квазисмешанные правовые системы. Если первые образуются «путем объединения двух слоев права с примерно одинаковой юридической значимостью», то вторые включают два подвида: плюралистические правовые системы, отражающие «особенности процесса формирования национального права и сложный этнорегиональный состав населения», и гибридные правовые системы, предполагающие объединение «более двух правовых традиций»⁸. Здесь Шотландия также «просится» в смешанную правовую систему, учитывая ее связь с романо-германским и общим правом.

⁵ См.: Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве: в переходный период: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 9.

⁶ См.: Сокольская Л. В. Механизм правовой аккультурации // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 34.

⁷ См.: Маркова-Мурашова С. А. Смешанные правовые системы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 25—26.

⁸ См.: Азарова И. А. Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 13.

Сходным образом, но с некоторыми особенностями рассуждает Е. Н. Трикоз. По ее мнению, Шотландия относится к гибридным смешанным правовым системам⁹.

Не вдаваясь в подробную дискуссию по поводу терминов, необходимо отметить следующее. Гибридность, если исходить из толкования этого слова, уже подразумевает скрещивание или смешение¹⁰. Безусловно, существуют различные оттенки данных процессов, связанные со степенью, характером, историческим и географическим охватом исходных правовых воздействий. Можно выделять и другие параметры, ведь каждая смешанная правовая система по-своему уникальна и обладает отдельными, только ей присущими чертами. Их изучение — удел отдельных исследований. Поэтому в данном случае достаточно использовать термин «смешанная правовая система».

Далее необходимо выявить специфику преемственности в развитии правовой системы Шотландии до 1707 г. Очевидно, что эта дата выбрана не случайно. В начале XVIII в. был принят Акт об унии, ставший правовой основой для развития Великобритании.

Ранее отмечалось возникновение права в Шотландии в V—IX вв., при этом возникновение королевства (т.е. государства) имело место в 843 г. Безусловно, эволюция органов публичной власти, равно как и развитие права — процессы, занимающие не одно столетие. Тем не менее в литературе отмечается некоторая рассинхронизация этих процессов¹¹. Если допустить подобное умозаключение, то из него следует изначальное несовпадение процессов государственной и правовой преемственности, а уже на основе этого можно предположить, что оно способствовало формированию смешанной правовой системы, поскольку правовое регулирование развивалось без целенаправленной государственной политики в рамках взаимодействия различных правовых культур.

На данном этапе преемственность в развитии правовой системы Шотландии целесообразно рассматривать как минимум в трех измерениях: нормативном, институциональном, образовательно-доктринальном.

Нормативное измерение правопреимственности частично уже было затронуто. К этому стоит добавить следующее.

Во-первых, нельзя не отметить разнообразные системы права, воздействовавшие на эволюцию шотландского права. Первое, что бросается в глаза, — влияние английского права. Его роль сложно переоценить, во многом, благодаря ему, стоит говорить о смешанной правовой системе. Более того, английское право влияло на шотландское задолго до Унии 1707 г., особенно в области торгового и феодального земельного права¹². Однако оно было далеко не единственным.

⁹ См.: Трикоз Е. Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 95.

¹⁰ От лат. *hibrida* — помесь. Гибридный — «совмещающий в себе признаки различных предметов, явлений и т.п.» (Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М. : Ридерз Дайджест, 2004. С. 125).

¹¹ См.: Графшонкина А. А. Указ. соч. С. 45.

¹² См.: Farran S. Scots law: a system in search of a family // Northern Ireland Legal Quarterly. 2010. 61 (4). P. 315.

Помимо изначального воздействия ирландского права, имело место влияние французского права, а в рамках правовой системы Шотландии действовали городское право (законы бургов) и каноническое право¹³. Таким образом, уже на раннем этапе развития уместно говорить о гибридности правовой системы Шотландии. Позже она окончательно приобретет смешанный характер, предполагающий взаимосвязь романо-германского и общего права. Исторически это было во многом обусловлено противостоянием и взаимодействием с Англией.

Поэтому, во-вторых, преемственность в развитии права Шотландии в эпоху Средневековья испытала сильное влияние со стороны политического фактора, проявившегося в стремлении данного королевства к независимости. Очевидно, это сыграло не последнюю роль в своеобразной тяге Шотландии к континентальной Европе. К слову, с той же Францией был заключен Старый союз 1295 г., существовавший не одно столетие.

В-третьих, право средневековой Шотландии восприняло римское право. При этом здесь были разные формы проявления преемственных связей. Например, в церковных судах часто работали люди, знавшие римское право, оно также частично легло в основу таких известных правовых памятников, как *Regiam Majestatem* и *Quoniam Attachiamenta*¹⁴. Рецепция римского частного права является одной из особенностей эволюции романо-германской правовой семьи. Однако в Шотландии эти процессы, очевидно, носили более ограниченный характер.

Институциональное измерение преемственности в развитии правовой системы Шотландии предполагает учет эволюции судебной системы данного общества. Безусловно, закономерности эволюции правовой системы Шотландии обуславливали логику развития ее судебной системы. Если говорить о периоде до 1707 г., то здесь вновь стоит отметить раннее ирландское влияние, воздействие нормандского фактора XI в. и заимствование в это время от английских судов системы прецедентного права, сближение с Францией и сохранение традиций собственной судебной системы¹⁵.

В 1672 г. появился Высокий суд юстициариев — высшая и окончательная инстанция Шотландии по уголовным делам¹⁶. В настоящее время он олицетворяет частичную автономию шотландской судебной системы.

Таким образом, преемственность в эволюции судебной системы, испытывая воздействие со стороны внутреннего и внешнего политического развития, также приводила к формированию смешанной правовой системы преимущественно на основе романо-германской и англосаксонской правовых традиций.

Наконец, стоит сказать об образовательно-доктринальном измерении преемственности в развитии шотландской правовой системы. Шотландия начала сближение с Англией задолго до Унии 1707 г. Сложилась ситуация, когда, начиная с Якова I, у двух государств был один монарх. В этих условиях правовое

¹³ См.: Графшонкина А. А. Указ. соч. С. 96—101.

¹⁴ См.: Графшонкина А. А. Указ. соч. С. 101—103.

¹⁵ См.: Графшонкина А. А. Указ. соч. С. 78—79.

¹⁶ См.: Яровая М. В. Партикуляризм судебной системы Шотландии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2014. № 1 (13). С. 92.

образование и правовая наука превратились в своеобразные каналы преемственности, в рамках которых происходило восприятие континентально-европейских правовых традиций. Еще в XIV—XV вв. в силу только начавшихся процессов создания шотландских университетов многие юристы из этой страны получали образование во Франции¹⁷. Образовательные контакты продолжились в XVI в., а в XVII в. эволюционировал такой источник права, как труды институциональных писателей, интерпретировавших правовые принципы, основанные на римском праве, что в дальнейшем использовалось судьями¹⁸.

Как можно оценить подобные проявления преемственности? Поскольку данные труды привносили континентальные правовые начала в прецедентное право, налицо связь с государственно-правовой политикой. Однако стоит учесть и то, что преемственные связи в рамках эволюции правового образования и правовой доктрины в целом носят более широкий характер, позволяют шире охватить зарубежный правовой опыт.

Помимо этого, трансформации подверглась и мировоззренческая составляющая. В частности, М. В. Моррис отстаивает положение о том, что в политико-правовой истории данного общества можно выделить противостояние либертарного начала, отражающего автономию личности и связанного с английской традицией, а также логоцентрического начала, связанного с ценностью человека ввиду его включения в некую цельность¹⁹.

Сложно говорить о преемственности в развитии смешанной правовой системы, руководствуясь лишь особенностями средневекового общества. Роль местных обычаев, религиозный фактор, сходные модели регулирования земельных отношений — все это наблюдалось в Западной Европе в целом.

Поэтому необходимо выделить особенности преемственности в эволюции шотландской правовой системы в Новое и Новейшее время. Речь идет об этапе после 1707 г.

Казалось бы, после интеграции с Англией следует говорить о возросшей унификации, которая, очевидно, имела место. Поражение при Каллодене 1746 г., ознаменовавшее окончание якобитского восстания, повлекло ограничения многих проявлений шотландской культуры (демонтаж клановой системы, запрет на ношение оружия и одежды горцев)²⁰. Однако были и существенные особенности, в том числе в сфере политико-административных отношений. Например, после 1707 г. шотландская система управления, несмотря на внешнее сходство, отличалась от английской модели²¹.

¹⁷ См.: *Farran S.* Op. cit. P. 315—316.

¹⁸ См.: *Графшонкина А. А.* Указ. соч. С. 106, 112.

¹⁹ См.: *Моррис М. В.* Статус личности в праве Шотландии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7—8.

²⁰ Dismantling the clan system // URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/legislativescrutiny/act-of-union-1707/overview/the-1745-rebellion/> (дата обращения: 01.02.2022).

²¹ См.: *Апрыщенко В. Ю., Мухин М. А.* Особенности управления Шотландией во второй половине XVIII века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 37, 39.

Стоит отметить, что начала подобной автономии были заложены ст. 19 Союзного договора (Договора об Унии), подтвердившей, в частности, существовавшие до этого полномочия и привилегии Сессионного суда и Высокого суда юстициариев, но с учетом правил, принимаемых Парламентом Великобритании²².

Здесь напрашивается один небольшой вывод. Преемственность в развитии правовой системы Шотландии на данном этапе осуществлялась в рамках определенного политического курса, т.е. носила более управляемый характер. Если исходить из того, что смешанные правовые системы возникали на основе традиций континентального и общего права, то, учитывая относительное сходство многих культурных ценностей и долгое существование в этих правовых пространствах государственно организованных обществ, данную особенность можно рассматривать как общую закономерность.

Преемственные связи проявились не только в автономии судебной системы, но также в развитии института парламентаризма и законодательства. Парламент Великобритании традиционно время от времени принимал законы, в которых определял особенности их действия в Шотландии²³. Активизация в сфере развития законотворчества произошла после принятия Акта о Шотландии 1998 г. (с обновлениями 2012 и 2016 гг.), предусмотревшего восстановление Парламента Шотландии, принимающего законы во всех сферах, за исключением тех, которые отнесены к пределам полномочий Парламента Великобритании²⁴.

Что касается проявлений преемственности в развитии иных характерных черт шотландской правовой системы, то здесь стоит отметить сохранение некоторых унаследованных от предыдущего этапа особенностей и сближение с английским правом. Например, в литературе отмечается сохраняющееся влияние римского права, хотя при этом и признается дискуссионность данного вопроса²⁵.

С другой стороны, ослабление связей с континентальной правовой семьей было неизбежным не только в результате Унии 1707 г. Свою роль сыграли собственное развитие романо-германской правовой семьи и усиление кодификации в XIX в., необходимость сближения с общим правом на фоне эволюции торговли и индустриализации²⁶.

Исследование правопреемственности в контексте заявленной темы позволяет сформулировать несколько выводов.

Шотландия обладает смешанной правовой системой, основанной на взаимодействии романо-германской и англосаксонской правовых традиций. В истории данного общества имело место несовпадение процессов государственной и правовой преемственности, что можно рассматривать как один из факторов формирования смешанной правовой системы.

²² Articles of Union 1707 // URL: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/heritage/articlesofunion.pdf?shiftFileName=articlesofunion.pdf&shiftSavePath=/documents/heritage> (дата обращения: 01.02.2022).

²³ См.: Богдановская И. Ю. Закон в английском праве. М.: Наука, 1987. С. 80, 140.

²⁴ Devolution settlement: Scotland // URL: <https://www.gov.uk/guidance/devolution-settlement-scotland#the-scotland-act-2016> (дата обращения: 01.02.2022).

²⁵ Farran S. Op. cit. P. 314.

²⁶ Farran S. Op. cit. P. 316.

Влияние английского права началось задолго до начала XVIII в. Помимо этого, нормативное измерение преемственности предполагает учет воздействия раннего ирландского права, а позднее — французского права. Все это привело к окончательному формированию смешанной правовой системы.

Преемственные связи испытали сильное влияние со стороны политического фактора, обуславливавшего контакты с Францией. Кроме того, Шотландия восприняла римское право, отразившееся в деятельности судов и в правовых памятниках.

Преемственность в развитии судебной системы Шотландии была подчинена логике эволюции ее правовой системы и также учитывала романо-германский и англосаксонский опыт.

Образовательно-доктринальное измерение преемственности позволяет вновь увидеть восприятие римского права представителями Шотландии, учившимися в континентальной Европе. На доктринальном уровне это отразилось в трудах институциональных писателей.

Преемственность в развитии правовой системы Шотландии после 1707 г. носила более управляемый характер, что можно рассматривать в качестве особенности, характерной для смешанных правовых систем. Вместе с тем она обуславливалась известной автономией судебной системы и деятельностью восстановленного в конце XX в. Парламента Шотландии.

В данный период также сохранилось развитие некоторых черт шотландского права, но при этом произошло сближение с общим правом.

В заключение сто́ит отметить, что практически каждая правовая реальность так или иначе испытывает чужеродное правовое воздействие. Но говорить о смешанной правовой системе сто́ит в том случае, если трансформируются существенные характеристики правовой действительности, характерные для той или иной правовой семьи. Например, заимствование чужой конституции еще не дает основания говорить о смешении, а восприятие доктрины судебного прецедента как одной из ключевых характеристик общего права уже позволяет это делать.

Помимо этого, сто́ит учитывать степень смешения правовой материи. Опыт Шотландии, напротив, показывает, что вовлечение в эти процессы нормативных, институциональных, мировоззренческих пластов правовой системы делает данный процесс наиболее полным.

По существу, преемственность в развитии правовой системы Шотландии могла привести к развитию самых различных стохастических сценариев²⁷. Достаточно вспомнить Унию 1707 г., Акт о Шотландии 1998 г. и множество других исторических эпизодов, влиявших на особенности данной правовой системы. Потому данный правовой опыт может оказаться полезным при изучении преемственности в развитии других правовых систем.

²⁷ Farran S. Op. cit. P. 317.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азарова И. А.* Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2016. — 28 с.
2. *Апрыщенко В. Ю., Мухин М. А.* Особенности управления Шотландией во второй половине XVIII века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. — Общественные науки. — 2021. — № 1. — С. 35—41.
3. *Богдановская И. Ю.* Закон в английском праве. — М. : Наука, 1987. — 144 с.
4. *Графшонкина А. А.* Эволюция институтов государства и права в Шотландии : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 193 с.
5. *Маркова-Мурашова С. А.* Смешанные правовые системы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 1 (29). — С. 24—31.
6. *Моррис М. В.* Статус личности в праве Шотландии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 28 с.
7. *Муромцев Г. И.* Правовые системы и правовые культуры в сравнительно-правовых исследованиях // Вестник РУДН. — Серия : Юридические науки. — 2013. — № 4. — С. —158—165.
8. Правовое регулирование и правореализация / Л. Т. Бакулина, И. Г. Горбачев, Д. Н. Горшунов [и др.] ; науч. ред. Ю. С. Решетов. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — 164 с.
9. *Рыбаков В. А.* Преемственность в отечественном праве: в переходный период: общетеоретические вопросы : автореф. дис. д-ра юрид. наук. — Омск, 2009. — 37 с.
10. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — М. : Ридерз Дайджест, 2004. — 960 с.
11. *Сокольская Л. В.* Механизм правовой аккультурации // Журнал российского права. — 2015. — № 2. — С. 25—34.
12. *Триkoz Е. Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 4. — С. 91—97.
13. *Яровая М. В.* Партикуляризм судебной системы Шотландии // Вестник Московского городского педагогического университета. — Серия : Юридические науки. — 2014. — № 1 (13). — С. 90—99.
14. *Farran S.* Scots law: a system in search of a family // Northern Ireland Legal Quarterly. — 2010. — 61 (4). — P. 311—327.

